

УДК 821.161.1.

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-106-112

ЭКФРАСИС В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ»**Л. Н. Сарбаш***Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Предмет исследования – экфрасис в идейно-художественной системе романа И. С. Тургенева «Накануне». Экфрасис как единица творческого процесса исследуется в современной филологической науке, однако экфрастические воспроизведения как определенная текстовая категория в романе И. С. Тургенева «Накануне» не являлись предметом специального рассмотрения, чему и способствует данное исследование. **Цель** предпринятого исследования – выявление и функционирование экфрасиса в художественной системе тургеневского романа. В работе используются сравнительно-сопоставительный и структурно-описательный **методы** анализа, которые позволяют анализировать разного вида экфрасис и его функциональное назначение в идейной структуре романа «Накануне». Экфрастический романский дискурс характеризуется интегрирующим свойством: предстает в соединении музыкального, архитектурного и живописного экфрасиса. Экфрасис оперы Верди органично входит в философский контекст романа, имплицитно в сюжетную динамику, вызывая определенную соотношенность судеб героев «Накануне» со смысловой ситуацией музыкального текста. Синтезирующий характер описаний позволяет обнаружить скрытый смысл, дать расширительное проблемное толкование произведения. Музыкальный экфрасис способствует созданию философского контекста в романе, передаче внутреннего состояния героев, их сложной психологической драмы. Локальное пространство Венеции предстает как сложная семиотическая система, выполняющая миромоделирующую функцию. Архитектурный экфрасис является сакральным символом: в философском контексте романа он является источником выражения авторской сентенции о мгновенности человеческого бытия на фоне красоты бессмертной Венеции. В визуальное описание города органично включен живописный экфрасис: «вызываемые» полотна Каналетти и Гварди выступают как материально-образное воплощение культурно-исторического пространства Венеции.

Ключевые слова: музыкальный, архитектурный, живописный экфрасис, И. С. Тургенев, роман «Накануне»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сарбаш Л. Н. Экфрасис в романе И. С. Тургенева «Накануне» // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 106–112. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-106-112>

EKPHRASIS IN THE NOVEL BY I. S. TURGENEV “ON THE EVE”**L. N. Sarbash***Chuvash State University named after I. N. Ulyanova, Cheboksary, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The subject of the study is ekphrasis in the ideological and artistic system of the novel by I. S. Turgenev “On the Eve”. Ekphrasis as a unit of the creative process is studied in modern philological science, but ekphrastic reproductions as a certain text category in the novel by I. S. Turgenev “On the Eve” have not been the subject of special consideration, which is what this study contributes to. **The purpose** of the undertaken study is to identify and function ekphrasis in the artistic system of Turgenev's novel. The work uses comparative – contrastive and structural-descriptive **methods** of analysis, which allow us to analyze different types of ekphrasis and its functional purpose in the ideological structure of the novel “On the Eve”. Ekphrastic novel discourse is characterized by an integrating property: it appears in a combination of musical, architectural and pictorial ekphrasis. The ekphrasis of Verdi's opera organically enters the philosophical context of the novel, is implied in the plot dynamics, causing a certain correlation between the fates of the heroes of “On the Eve” with the semantic situation of the musical text. The synthetic nature of the descriptions allows us to discover the hidden meaning, to give an expansive problematic interpretation of the work. Musical ekphrasis contributes to the creation of a philosophical context in the novel, the transfer of the internal state of the heroes, their complex psychological drama. The local space of Venice appears as a complex semiotic system that performs a world-modeling function. Architectural ekphrasis is a sacred symbol: in the philosophical

context of the novel, it is the source of expression of the author's maxim about the instantaneousness of human existence against the backdrop of the beauty of immortal Venice. Picturesque ekphrasis is organically included in the visual description of the city: the “evoked” canvases of Canaletti and Guardi act as a material and figurative embodiment of the cultural and historical space of Venice.

Keywords: musical, architectural, pictorial ekphrasis, I. S. Turgenev, novel “On the Eve”

The author declares no conflict of interest.

For citation: Sarbash L. N. Ekphrasis in the novel by I. S. Turgenev “On the Eve”. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 106–112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-106-112>

Экфрасис как определенная структурная единица художественного текста активно исследуется в современном литературоведении [1; 2; 3; 4; 5]. Данная проблема является актуальной и во многом дискуссионной, о чем свидетельствуют и материалы Лозаннского симпозиума [6]. Литературоведение трактует понятие «экфрасис» в различных аспектах: как определенный тип текста, описание произведений по преимуществу изобразительного искусства [7] и в широком толковании понятия, в котором «распространен первичный, риторико-литературный смысл «экфрасиса» на всякое воспроизведение одного искусства средствами другого» [6, с. 13]. Экфрасис в идейно-концептуальной системе произведения позволяет открывать новые смысловые пласты художественного текста, его актуальные интерпретации.

Экфрасис оперы Д. Верди «Травиата» – значимая коннотация в идейно-художественной системе романа И. С. Тургенева «Накануне». Описание театрального действия органично входит в философский контекст романа, имплицитируется в его сюжетную динамику, вызывая соотношенность судеб героев «Накануне» со смысловой ситуацией экфрасисного текста. Экфрасис музыкального сочинения передает во всей сложности философскую основу тургеневского романа – трагедию безвременно уходящей молодой жизни, смерть Дмитрия Инсарова. В описании «Травиаты» писателем особо выделяется третий акт, сюжетика которого прямо транслируется на события тургеневского романа, вызывая соотношенность судеб героев романа «Накануне» со смыслом передаваемой сцены – смертью Виолетты.

Экфрастическое воспроизведение музыкального сочинения включает в себя несколько зна-

чимых моментов: передача эпизодов действия оперы от лица автора и, что особенно важно, через восприятие героев; авторское описание игры актеров и апперцепция игрового исполнения Инсаровым и Еленой.

И. С. Тургенев замечает, что основной театральный сезон в Венеции завершился; на сцене были весьма заурядные артисты, в роли главной героини выступала актриса, не пользующаяся популярностью и любовью у публики; но именно исполнительницу роли Виолетты автор романа особо выделяет в описании. Именно с этим экфрастическим лицом соотносятся главные действующие персонажи «Накануне»: происходит инкорпорация героев романа в универсальный философский поток жизни – в общечеловеческую драму бытия [8]. Писатель отмечает, что актриса была не очень красива; зрителям бросается в глаза ее пестрый наряд: обтягивающее атласное платье, плотные перчатки, красная сетка, покрывающая волосы. Правда, И. С. Тургенев при этом замечает, что исполнительница роли Виолетты была не лишена дарования. В ее игре чувствовались непосредственность и присущая итальянцам особенная страстность в пении – именно то, что во всем вдохновляющем экстазе проявится в третьем акте, когда героиня «Травиаты» «найдет себя»: она переступит ту черту, за которой, как укажет автор, «живет красота». В лучшем же номере оперы – дуэте Виолетты и Альфредо – увлеченная актриса со слезами художнической радости выразит последнюю борьбу отчаянной и бессильной любви перед грозным призраком неотвратимо надвигающейся смерти.

Экфрастический дискурс проявляется и в экспрессивной оценке актерской игры Еленой и Инсаровым. Благодаря этому в романе и создается эмоциональная переключка, экфрастическая

тональность которой соединяется с психологическим переживанием героев. Елена, созерцающая третий акт «Травиаты», находится в состоянии эмоционально «совпадающего» с Виолеттой переживания, невольно комментирует его, повторяя неоднократно, что актриса «не шутит». В повествовании определяется душевное волнение, сопереживание героев: Елена «дрогнула», «вся похолодела»; Инсаров «притих» и повторил фразу, что актриса не шутит и на сцене «смертью пахнет». Публика по достоинству оценила игру Виолетты: театр буквально «затрещал» от бешеных рукоплесканий и «восторженных кликов»¹. Писатель прибегает к развернутому экфрасису оперы Верди.

Музыкально-театральный экфрасис выступает в романе как художественный текст и структурный прием, которым обусловлена в романе «Накануне» дальнейшая сюжетная динамика. Экфрастическая ситуация не только проецируется на героев, но и соотносится с их судьбой: через призму театральной коллизии оперы Д. Верди видится универсальная трагедия человеческого существования, та всеобщая, глобальная антиномия бытия – жизни-смерти, которая возникнет в судьбе Инсарова и Елены. В описании мольбы Виолетты к небу существенны моменты, которые выделяются автором романа с четкой однозначной проекцией на жизнь Инсарова: они повторяют эту извечно существующую драму жизни. С одной стороны, это жажда бытия, страстная мольба Виолетты к небесным силам: «Lascia mi vivere... morir si giovane!» (Дай мне жить ... умереть такой молодой!)» (с. 289). С другой стороны, это разделенная, но при этом, что особенно остро чувствуется и героями оперы Верди, и героями романа Тургенева, «бессильная» любовь перед неотвратимостью надвигающейся смерти.

Экфрастическая сцена в театре позволяет автору передать сложный процесс душевных переживаний героев: изменение эмоционального настроения, психологического состояния Елены и Инсарова. Сцена склянок с лекарствами, завешенных гардин, затененной лампы в третьем акте «Травиаты» вызывает у Елены воспоминание

о близком прошедшем – болезни Инсарова и беспокойство о его будущем. Вызывает тревогу невольный параллелизм происходящего: в ответ на притворный кашель героини оперы в ложе раздастся глухой, неподдельный кашель Инсарова. Экфрасис наводит читателя на вполне определенную мысль: своеобразный третий акт наступает и в жизни Дмитрия Инсарова – его тяжелая болезнь в Москве, затем в Вене и недомогание в Италии, которое разрешается смертью в гостиничном номере Венеции. Сцена в театре – своеобразная проекция в будущее, его печальное предчувствие; она подготавливает и передает во всей полноте смерть Дмитрия Инсарова – трагедию безвременно уходящей молодой жизни. Экфрасис оперы Верди выступает как предвидение грядущего: именно в театре тургеневские герои остро ощущают неотвратимость чего-то трагического. Писатель акцентирует внимание на разное рукопожатие героев, выражающее их различное душевное состояние: одно в гондоле, когда они радостно «приветствовали друг друга», другое в театре, которое не походило на то, которым они обменялись прежде. И. С. Тургенев в русле «тайной психологии» опосредованно передает эмоциональное переживание героев: Елена нашла руку Инсарова и стиснула ее «крепко», и герой ответил на это рукопожатие, но они даже не посмотрели друг на друга.

«Травиата» Д. Верди явилась эмоциональным событием для Елены: потрясенная недавним переживанием, находящаяся в состоянии тревожного беспокойства, тургеневская героиня пребывает во власти сложных раздумий. Экфрастический текст включается в размышления Елены, усиливая в них эмоциональную тональность трагической неотвратимости смерти: героиня неоднократно обращается к богу теми же словами, что и Виолетта: «Morir si giovane. ... Morir si giovane... О темный призрак, удались!» (с. 290–291). Настойчивый экфрастический параллелизм выделяет в романе универсальную коллизию человеческого бытия, в которую органично вписывается драма жизни Дмитрия Инсарова. Экфрасис как художественная единица текста становится у И. С. Тургенева своеобразным способом организации произведения, как справедливо замечает Б. Кассен, экфрасис «диктует полностью или частично саму структуру романа» [9, с. 189]. Экфрасис способствует созданию и усилению

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 12 томах. М.: Наука, 1981. Т. 6. С. 288–289. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страниц.

в «Накануне» философского контекста. В раздумьях Елены дается осознание излюбленной тургеневской мысли о мгновенности и скоротечности человеческого существования и вечности мироздания. Не случайно героиня «Накануне» находится во власти размышлений о равнодушии и безучастности «неба» к человеку, его малости и трагической незащищенности перед «недосягаемыми безднами», что осознается после «Травяны» особенно остро и драматично.

Музыкальный экфрасис в произведении И. С. Тургенева перекликается с топоэкфрасисом – описанием места действия, которое несет большую идейно-эстетическую нагрузку. В «Накануне» значимую художественную функцию выполняет топоним Венеции, облик которой чрезвычайно значим в романе [10]. Писатель с помощью произведений искусства создает неповторимый запоминающийся образ «волшебного» города, которому одному дано определение «Прекрасной», выделенное в авторском повествовании курсивом. Экфрасис Венеции представлен в дискретном виде: описание города «рассыпано» в тексте тридцать третьей главы романа. Локальное пространство выступает как сложная семиотическая система, предстающая в соединении театрального, архитектурного, живописного описаний и выполняющая миромоделирующую функцию¹.

Венеция в романе является в культурно-исторической конкретике локуса, архитектурной специфике как оптического маркера. Важнейшие архитектурные сооружения создают сакральное пространство города, это мраморные дворцы и церкви разных эпох, запечатленное в веках время: Академия изящных искусств (*delle Belle arti*), Набережная Чиавони (*Riva dei Schiavoni*), башня святого Георгия, Дворец дождей, Большой канал (*Canal Grande*), площадь и церковь святого Марка, Пиадзетта, арка Риальто, *Redentore* Палладия, Пунта-делла-Догана и многие другие. И. С. Тургенев использует нулевой экфрасис, который только констатирует присутствие архитектурных памятников, но не репрезентирует их специфики. Описание Венеции «в роскошной мантии веков» (И. Гревс)

позволяет говорить о специфической тургеневской поэтике времени. Семантика художественного хроноса – непрерывный, исторически длящийся временной поток: бессмертная, продолжающая свою жизнь в веках Венеция, на фоне которой явно ощущается бренность человеческого существования.

Экфрасис в романе «Накануне» не является статичным, он предстает в системе романа в определенной динамике. Следует отметить существенный момент: архитектурный экфрасис дается через авторское описание и восприятие героев, причем в различной эмоциональной тональности. Во время дневной прогулки по Венеции и катания в гондоле – это атмосфера счастья, радости и веселья, через призму которой мраморные дворцы торжественно плывут мимо, давая возможность «обнять и понять» их красоту. Елена чувствует себя счастливой, героев отличает какая-то «светлая веселость», и писатель выделяет это многократным употреблением слова «засмеялись», смысл которого усиливается метафорическим глаголом «залились смехом». В театре это игривое расположение духа вначале тоже не покидает героев, однако во время представления кардинально изменяется душевный настрой персонажей, что влечет впоследствии совершенно иную тональность в восприятии Венеции. Цветовая гамма в экфрасисе является определяющей: наступает мягкая светлая ночь, и плывущие опять по Большому каналу Елена и Инсаров в лучах лунного света созерцают белеющие дворцы. В описании вечного бессмертного города превалирует сейчас световая палитра, обусловленная эмоциональным состоянием персонажей. Елена и Инсаров в последний раз взглянули на церковь святого Марка, на голубоватом свинце куполов которой в лунном свете «зажигались» пятна фосфорического света – неяркое бледное сияние, неживой, мертвый свет луны. Вначале в описании Венеции присутствовали теплые тона, яркие краски, после театра через эмоциональное восприятие героев – холодные оттенки: «свинец куполов», «фосфорический блеск», бледный лунный свет. Потрясенная происходящим на сцене, Елена оказалась во власти тревоги и беспокойства, чувство «своего счастья» покинуло ее. В контексте экфрастического дискурса архитектурные сооружения предстают

¹ Сарбаш Л. Н. Произведения искусства в романах И. С. Тургенева 50–60-х годов: учеб. пособие. Чебоксары: Чуваш. ун-т, 2004. С. 32–35. URL: <https://elibrary.ru/qqydwX> (дата обращения: 20.09.2024).

в контрастном восприятии их бессмертной красоты и тревожного душевного состояния персонажей. Экфрасические воспроизведения, «раздвигая» сюжетные рамки романа, выступают как своеобразный источник философско-этических идей писателя. Семантико-контекстуальный смысл описания Венеции – это способ трансляции авторской мысли о мгновенности человеческого бытия, сиюминутности счастья на фоне вечного и бессмертного города, заключающего в себе века, олицетворяющего собой вечность. По контрасту с надвигающимся несчастьем особенно остро чувствуется красота и величие Венеции, предстающей в своей зримой пластической реальности.

С архитектурным экфрасисом органично взаимодействует живописный. Авторская словесная характеристика и архитектурный «портрет» Венеции И. С. Тургенев дополняет живописными полотнами ведущих художников XVIII века Антонио Каналетто и Франческо Гварди, запечатлевших лик бессмертного города. Писатель особенно ценил специфику живописи, способную цветовой палитрой передать тончайшие, неуловимые оттенки изображаемого, поэтому он и прибегает к упоминанию венецианских художников, рассчитывая на творческое воображение и восприятие читателя. И. С. Тургенев понимает, что «вызываемые» картины зрительно дополняют словесный облик вечного города, пробуждая визуальные воспоминания.

Художники-венецианцы А. Каналетто и Ф. Гварди изображали городской пейзаж – ведуты: Венецию, ее дворцы, церкви и площади в сочетании с морскими водами Адриатики, кораблями и лодками, бездонным небом. И. С. Тургенев «заставляет» читателя вспомнить полотна великих живописцев, через пространственную перспективу которых видится в романе бессмертная красота Венеции. Писатель прибегает к нулевому экфрасису, только констатируя имена художников: он переводит визуальный ряд в вербальный.

«Вызывание» живописных полотен, экфрасис видов Венеции дается в авторской словесной передаче. В характеристике города содержится рецептивная установка: «отсылка» к картинам великих венецианцев. Покоряющая зрителя воздушность картин А. Каналетто и Ф. Гварди определяется в характеристике как «нежность воздуха», с удивительным определением «серебристая». Выделяется и беспредельное пространство, изображение уходящих в бесконечный простор водных каналов Венеции, удивительное сочетание неба и моря, что обозначается «улетающей и близкой далью». Романист этими определениями настойчиво вызывает в памяти картины А. Каналетто и Ф. Гварди «Угол дворца дождей и вид на море», «Большой канал со стороны дворца Фоскари», «Возвращение Бученторо с острова Лидо», «Вид Венеции. Палаццо дождей», «Каприччо с портиком, домом и лагуной» и многих других, в которых тонко передается удивительная палитра красок. Пространство и воздушная перспектива, гамма оттенков изумрудной воды, цветовые сочетания неба и моря, когда солнечные лучи окрашивают в особые тона все окружающее, в романе обозначается как «дивное созвучие изящнейших очертаний и тающих красок» (с. 286). В современной Венеции писатель видит тот культурный пласт, который сохраняет историческую преемственность, связь времен: прошлое, проявляясь в настоящем, органично соединяется с ним.

Таким образом, подытоживая исследование, отметим следующее: экфрасис как определенная категория художественного текста позволяет выявить новые смысловые доминанты в идейно-художественной концепции романа. Музыкальный, архитектурный, живописный экфрасис направлен на восприятие скрытого смысла: он способствует созданию философского контекста романа, значительно усложняет его проблематику, раскрывает во всей полноте внутренний мир, сложнейшие душевные переживания героев.

1. «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте : очерки визуальности : сб. ст. / сост. и науч. ред. Д. В. Токарева. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 572 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25352380> (дата обращения: 20.09.2024).

2. Рубинс М. Пластическая радость красоты: Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция. СПб. : Академический проект, 2003. 357 с. URL: <https://elibrary.ru/qqsqt> (дата обращения: 20.09.2024).

3. Ляпаева Л. В. Функции экфрасиса в произведениях М. Горького, И. Шмелева, Б. Зайцева 1900–1910-х годов // Горький-художник и мыслитель. Горьковские чтения : материалы XXXVII междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2016. С. 128–134. URL: <https://elibrary.ru/xhkvfx> (дата обращения: 20.09.2024).

4. Уртминцева М. Г. Экфрасис: научная проблема и методика ее исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 975–977. URL: <https://elibrary.ru/ncvmyt> (дата обращения: 20.09.2024).
5. Буткевич А. А. Экфрасис в романах И. С. Тургенева: к постановке проблемы // Спасский вестник. 2013. № 21. С. 21–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651607> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Экфрасис в русской литературе: сб. трудов Лозаннского симпозиума / ред. Л. Геллера. М., 2002. 216 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23364877> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Брагинская Н. В. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 259–283. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21000348> (дата обращения: 20.09.2024).
8. Евдокимова О. К. Художественный мир рассказа А. П. Чехова «Рассказ старшего садовника» // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию со дня рожд. д-ра филол. наук, проф. Г. Е. Корнилова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 104–111. URL: <https://elibrary.ru/wzkirr> (дата обращения: 20.09.2024).
9. Кассен Б. Эффект софистики / пер. с фр. А. Россиуса. М.-СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000. 252 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/ehffekt_sofistiki_barbara_kassen_2000/7-1-0-2094 (дата обращения: 20.09.2024).
10. Сарбаш Л. Н. Образ Венеции в романе И. С. Тургенева «Накануне»: (к проблеме: Тургенев и европейская культура) // И. С. Тургенев и Ф. И. Тютчев в контексте мировой культуры (к 185-летию И. С. Тургенева и 200-летию Ф. И. Тютчева): материалы междунар. науч. конф. 2003. С. 54–56. URL: <https://elibrary.ru/vukexl> (дата обращения: 20.09.2024).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 14.02.2025 г.; принята к публикации 12.03.2025 г.

Об авторе

Сарбаш Людмила Николаевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-8925>, sarbash.lu@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. “Nevyrazimo vyrazimoe”: ekphrasis i problemy reprezentatsii vizual'nogo v khudozhestvennom tekste : ocherki vizual'nosti : sb. st. [“Inexpressibly expressible”: ekphrasis and the problems of representation of the visual in the art text : Essays on visibility : collection of articles]. Co-edited by D. V. Tokareva, M., Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 572 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25352380> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
2. Rubins M. Plasticheskaya radost' krasoty: Ekphrasis v tvorchestve akmeistov i evropeiskaya traditsiya [Plastic Joy of Beauty: Ekphrasis in the Works of Acmeists and the European Tradition]. SPb., Akademicheskii proekt Publ., 2003, 357 p. Available at: <https://elibrary.ru/qqosqt> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
3. Lyapaeva L. V. Funktsii ekphrasisa v proizvedeniyakh M. Gor'kogo, I. Shmeleva, B. Zaitseva 1900–1910-kh godov [Functions of ekphrasis in the works of M. Gorky, I. Shmelev, B. Zaitsev in the 1900–1910s]. *Gor'kii-khudozhnik i myslitel'. Gor'kovskie chteniya : materialy XXXVII mezhdunar. nauch. konf.* = Gorky-artist and thinker. Gorky Readings : Proceedings of the XXXVII International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, 2016, pp. 128-134. Available at: <https://elibrary.ru/xhkvfx> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
4. Urtmintseva M. G. *Ekphrasis: nauchnaya problema i metodika ee issledovaniya* [Ekphrasis: a scientific problem and methods of its research]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2010, no. 4 (2), pp. 975–977. Available at: <https://elibrary.ru/ncvmyt> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
5. Butkevich A. A. Ekphrasis v romanakh I. S. Turgeneva: k postanovke problemy [Ekphrasis in the novels of I.S. Turgenev: to the formulation of the problem]. *Spasskii vestnik* = Spassky Vestnik, 2013, no. 21, pp. 21–25. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651607> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
6. Ekphrasis v russkoi literature : sb. trudov Lozannskogo simpoziuma [Ekphrasis in Russian Literature: Proceedings of the Lausanne Symposium]. Ed. by L. Geller, M., 2002, 216 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23364877> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
7. Braginskaya N. V. Ekphrasis kak tip teksta (k probleme strukturnoi klassifikatsii) [Ekphrasis as a type of text (to the problem of structural classification)]. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Karpatho-vostochnoslavjanskije paralleli. Struktura balkanskogo teksta* = Slavic and Balkan linguistics. Carpatho-East Slavic parallels. Structure of the Balkan text]. M., 1977, pp. 259–283. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21000348> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

8. Evdokimova O. K. Khudozhestvennyi mir rasskaza A. P. Chekhova “Rasskaz starshego sadovnika” [The artistic world of A. P. Chekhov's story “The Head Gardener's Tale”]. *Chteniya, posvyashchennye Dnyam slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury: sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyata-shchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora G. E. Kornilova* = Readings devoted to the Days of Slavonic Script and Culture : a collection of articles of the All-Russian scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of Doctor of Philological Sciences, Professor G. E. Kornilov. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2016, pp. 104–111. Available at: <https://elibrary.ru/wzkirr> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

9. Kassen B. Effekt sofistiki [The effect of sophistry]. Translation from French by A. Rossius, M.-SPb., 2000, 252 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/ehffekt_sofistiki_barbara_kassen_2000/7-1-0-2094 (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

10. Sarbash L. N. Obraz Venetsii v romane I. S. Turgeneva “Nakanune”: (k probleme: Turgenev i evropeiskaya kul'tura) [The image of Venice in the novel by I. S. Turgenev «On the Eve»: (to the problem: Turgenev and European culture)]. *I. S. Turgenev i F. I. Tyutchev v kontekste mirovoi kul'tury (k 185-letiyu I. S. Turgeneva i 200-letiyu F. I. Tyutcheva) : materialy mezhdunar. nauch. konf.* = I. S. Turgenev and F. I. Tyutchev in the context of global culture (to the 185th anniversary of I. S. Turgenev and the 200th anniversary of F. I. Tyutchev): proceedings of the international scientific conference, 2003, pp. 54–56. Available at: <https://elibrary.ru/vukexl> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 12.03.2025.

About the author

Lyudmila N. Sarbash

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Chuvash State University named after I. N. Ulyanova (15 Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-8925>, sarbash.lu@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.